

Пока Янь Юаньшу еще не привык к внезапному равнодушию коллег, он уже был завален работой. Единственное, чего он ждал с нетерпением каждый день, — это момент, когда он садился в машину поздно вечером. Он не листал соцсети, не смотрел телевизор, его WeChat был тихим и спокойным. Никто не беспокоил его. Он просто сидел и смотрел в окно, наблюдая за яркими огнями и людьми, которые спешили по своим делам. Входя в машину, он говорил водителю «здравствуйте», а выходя — «до свидания». Это был короткий, но умиротворяющий путь.

Это было состояние полного спокойствия. Через стекло он наблюдал за жизнью, и даже ему она казалась оживленной. Хотя дома его не ждали и свет не горел, он все равно чувствовал себя в безопасности.

Если бы только поставщики не приносили материалы к нему домой глубокой ночью. В компании не хватало сотрудников уже полгода. Каждый раз, когда он с улыбкой спрашивал круглолицую девушку из отдела кадров, она лишь пожимала плечами:

— Я не знаю, кого хочет ваш начальник Ван. Каждого кандидата он отклоняет. Я даже боюсь отправлять кого-то к нему.

Тогда он понял: проблема не в том, что не могут найти, а в том, что не хотят.

Его шаги замедлились, когда он задумался: как зовут эту девушку? Он даже какое-то время был влюблен в нее и думал, что неплохо бы, если бы его будущая жена была похожа на нее. Но теперь он не мог вспомнить ее имя. Ее улыбку он помнил, но лицо уже стерлось из памяти...

В сероватом свете рассвета Янь Юньшу открыл глаза.

Над ним был знакомый зеленый полог. Ах... Значит, он вернулся из сна.

Он сел, потер виски, сбросил одеяло и встал. Звон чашки разбудил Янь Эра, который дремал снаружи. Тот потер глаза и заглянул в комнату:

— Господин, почему вы проснулись так рано?

— Да, проснулся. Собирайся, пойдем пробежимся.

Янь Эр был в замешательстве:

— А?

— Что «а»? Отойди, не стой в дверях. Если не хочешь, я пойду один. — Он уже был одет.

Янь Эр все еще не понимал, его лицо выражало сонное недоумение:

— Господин, куда вы хотите бежать? На улице холодно, вы можете простудиться.

Янь Юаньшу даже не удостоил его ответом, просто вышел из комнаты и направился к выходу. Когда Янь Эр, захватив теплую шубу, вышел, его уже и след простыл. Стоя у двери и дрожа от холода, он еще больше убедился, что его господин сошел с ума. Поэтому он повернул в сторону комнаты старого господина Янь.

На самом деле, Янь Юаньшу пожалел о своем решении уже через сто метров. Он что, с ума сошел? Зачем он пытался жить по стандартам прошлого? Кто он сейчас? Сын первого купца династии Чэнь Янь Цинхуэя, будущий глава семьи Янь. У него есть все, что нужно: еда,

одежда, защита. Хотя его неумелый слуга потерял его, разве ему нужно что-то делать самому? Нет. Так зачем он вообще бежит?

С высоко поднятой головой он развернулся.

В тот момент, когда он повернулся, он заметил что-то странное в нарастающем снегу у стены. Он подошел ближе и, наклонившись, увидел, что в снегу лежал ребенок, наполовину погребенный под ним. Неизвестно, сколько он там пролежал, но его тело было покрыто снегом и льдом, а лицо было настолько бледным, что казалось почти синим.

«Неужели он мертв?» — подумал он, вспоминая, что спасение жизни — это великое дело. Он поднял ребенка и, поднеся лицо к его носу, чтобы проверить дыхание, почувствовал, как в душе поднимается холод. Дыхания не было. Да, с самого начала грудь ребенка не двигалась. Он приложил пальцы к шее и внутренне закричал:

«Все, все кончено. Это не спасение. Он уже мертв».

— Господин! Где вы? Старый господин зовет вас!

— Не кричи! Я у дома старого Ваня!

Пока Янь Эр пытался понять, о каком Ване идет речь, он увидел нечто, что поразило его до глубины души. Его господин... Что он делает? Похоже, он... целует ребенка?

— Господин, вы... вы... — Янь Эр чуть не выронил глаза, стоя в растерянности.

Янь Юаньшу внутренне кричал. Он два года хранил себя в чистоте, мечтая воплотить здесь современную моногамию. Но прежде чем он нашел свою главную жену, он потерял свой первый поцелуй, и объектом был ребенок, который, возможно, был уже мертв!

Он разыгрывал в голове целый спектакль, но внешне оставался спокойным. Постепенно Янь Эр начал понимать, что, хотя он и не знал, что происходит, он никогда не видел своего господина таким серьезным. Может быть, он пытается спасти ребенка?

Ребенок был невероятно худым, ему, вероятно, было около двенадцати или тринадцати лет, может быть, чуть больше, учитывая его рост. Янь Юаньшу осторожно надавливал на грудь ребенка одной рукой: раз, два, три... тридцать. Затем он снова приложил пальцы к шее, чтобы проверить дыхание. Его все еще не было. Он глубоко вдохнул, зажал нос ребенка, открыл его рот и вдул воздух...

— Ты должен выжить. Я еще никого не спасал в этой жизни. Сделай мне одолжение, дружище...

Постепенно на лбу Янь Юаньшу выступил пот. Небо посветлело, и на горизонте появились серые облака, но ребенок все еще не дышал. В душе Янь Юаньшу зародилась печаль:

«Он умер? Неужели я не смог его спасти? Жизнь так хрупка?»

Неожиданно слеза упала на лицо ребенка.

«Еще раз, — подумал Янь Юаньшу, закрывая глаза. — Еще один раз, последний... Если не получится, то...»

Итак, его лицо, увеличившееся в размерах, появилось перед глазами Хуа Сюя. В тумане

сознания он подумал:

«Кто это? Меня поцеловали? Его отец нашел ему наложницу, которая осмелилась на такое? Но почему она плачет?»

Теплый выдох коснулся щеки Янь Юаньшу. Он почувствовал, как шевельнулись волоски на его лице. Значит, ребенок жив?

— Янь Эр... — его голос дрожал, и он, стоя на коленях, указал на ребенка. — Подойди... посмотри, он... он жив?

Янь Эр, наблюдая за всем этим, тоже был тронут. Он подошел и посмотрел: грудь ребенка слегка поднималась.

— Господин, он открыл глаза...

Янь Юаньшу прервал его, отшатнувшись:

— Подойди, заведи его и позови врача Чэня!

Янь Эр поспешно завернул ребенка в белую шубу и, обернувшись, спросил:

— А вы, господин?

Янь Юаньшу, вытирая лицо, слабо ответил:

— Я в порядке. Просто сделай, что сказал.

Только к вечеру Янь Юаньшу, как тень, вернулся домой. На пороге он столкнулся с Янь Эром, который чуть не упал, но тот поддержал его:

— Господин, куда вы пропали? Старый господин искал вас весь день!

— Он... жив? — прошептал он, и Янь Эр понял, что он имел в виду.

— Он в порядке. Врач сказал, что у него жар, но это не от холода. А вы, господин, почему у вас такое красное лицо?

Янь Юаньшу, словно слыша только «он в порядке», тихо произнес:

— Хорошо, — и упал на Янь Эра.

Всю ночь в доме Янь царил хаос. Сначала горел один, потом другой. Янь Эр почувствовал, что пропитался запахом дыма, бегая между комнатами. В конце концов старый господин Янь принял решение: обоих положить в одну кровать.

К пяти часам утра температура у обоих спала, и дом наконец утих. Луна уже скрылась.

Янь Юаньшу чувствовал себя уставшим, очень уставшим. Ему казалось, что он во сне, где ему нужно что-то найти, но у него были другие дела. Это что-то давило на него, и он торопил себя:

«Скорее, скорее, иначе не успеешь, скорее...»

Внезапно он открыл глаза и увидел, что на его груди лежит чья-то рука, словно обнимая его.

<http://bllate.org/book/16872/1554873>